

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р31

Художественное оформление *Александры Харитоновой*

Рейн, Сабина.

Р31 Пепел над океаном / Сабина Рейн. — Москва : Эксмо, 2019. — 384 с.

ISBN 978-5-04-105104-4

Что делать, если разозлила самого популярного парня братства?
Что делать, если он пообещал тебе отомстить?

Амелия настоящая американская девчонка. Она работает в газете, учится на втором курсе и мечтает влюбиться. Но ее мечтам не суждено сбыться.

Доминик Крамберг, местная звезда, оказывается на одной вечеринке с Амелией. Между ними вспыхивает нешуточный конфликт. Теперь мысли Доминика крутятся только вокруг одного — как бы отомстить Амелии. И он придумывает план. План, который навсегда изменит их жизни.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-105104-4

© Рейн С., 2019
© Оформление. ООО
«Издательство «Эксмо», 2019

Пролог

Амелия

Каждый раз, когда я смотрела на него, мне хотелось бежать. Бежать без оглядки. Друзья никогда не понимали, чем Доминик пугал меня, но я-то знала, как он опасен на самом деле.

Я никогда не была скромной девчонкой, невинно слонявшейся по коридорам университета. Я всегда знала себе цену и умела держать лицо.

Но все же взрослая жизнь полна искушений, и ты не ты, если не попробуешь что-нибудь из ряда вон выходящее. Первый курс — время экспериментов и открытий.

Кто-то теряет девственность, пробует покурить травку, а кто-то первый раз ощущает вкус алкоголя.

Со мной тоже происходило много нового. Три парня, десять вечеринок и море проблем — выглядит как сюжет дурацкого ромкома? — как бы не так. Нелли Фластер, моя подруга, называла меня сумасшедшей: я вела счет собственных необдуманных поступков и не стеснялась этого.

Но сейчас все по-другому. Второй курс уже не кажется таким сложным, как первый. Уровень ответственности другой. Но кое-что все же беспокоит, вернее, кто.

Доминик Даниэль Крамберг — парень, который еще испортит мне жизнь. Я напрочь запретила себе смотреть в его глаза. Можно прикоснуться к нему, обмолвиться парой фраз, даже пофлиртовать, но ни в коем случае нельзя смотреть в темный омут его карих глаз. Я боялась, что если засмотрюсь в них, то пропаду. Я боялась, что потеряю контроль над собой.

Ни в коем случае не терять контроль, Амелия.

Ни в коем случае не прыгать в омут с головой.

Ни в коем случае не смотреть Доминику в глаза.

Сигарета первая

Амелия

— Но я по-прежнему считаю, что ты поступила глупо, — промывает мне мозг Нелли. Мы обедаем в столовой, и это последнее место, где я хотела бы выслушивать нотации.

После вчерашней вечеринки в доме братства подруга продолжает возмущаться моему поведению. А я всего-то оттолкнула Брендона Ками, когда он пытался засунуть свой слюнявый язык мне в рот. Зачем я только дала ей таблетки от головной боли? Как только она пережила «волшебное» похмельное утро, то продолжила экзекуцию.

Я молча закатываю глаза, продолжая бить по клавиатуре ноутбука указательным пальцем. Я всегда так делаю, когда злюсь. Как редактору газеты — да, я почти Бетти Купер¹, только брюнетка, — мне предстоит написать статью о митинге, организованном местным фондом защиты природы, и разобраться с позицией города на этот счет. Стоит отметить, что, на мой взгляд, все эти акции бесполезны и лет так через пятьдесят в городе не останется ни одного дерева.

¹ Бетти Купер — главная героиня сериала «Ривердэйл», работает в школьной газете и ведет расследования.

Написав последний столбик текста, я с шумом захопываю крышку ноутбука и поднимаюсь на ноги. Мне правда нужно в редакцию. Стакан с кофе так и остается нетронутым, и единственное, что я могу сделать, так это сунуть его в руки Нелли.

— Я ухажу, скоро психология, — заявляю я и вылезаю из плотно стоящих рядом друг с другом лавочек.

— Ты не можешь уйти просто так! Мы же не договорились. И нам обеим в одно и то же крыло, — возмущается Нелли.

— Я не хочу снова обсуждать эту глупую тему. Если тебя действительно волнует мой недопоцелуй с Бренденом, можешь обсудить это с ним. Он как раз сидит вон там. — И я указываю за столик около кассы, забитый игроками местной команды.

Брендон Ками — лучший друг капитана футбольной команды Нью-Йоркского университета, в том году одержавшей победу над противниками из Чикаго. А еще он мечта любой девчонки.

Каким-то чудесным образом ему удается почувствовать на себе мой пристальный взгляд. Да я просто мастер прожигать дыры в идиотах вроде него. Он посылает мне приторную улыбку, и я всеми силами стараюсь не показать средний палец в ответ.

На вечеринке Брендон не только хотел поцелуев, он из кожи вон лез, чтобы затащить меня в спальню. Вам стоит знать, что парни, которые играют в футбол, думают, будто им все дозволено.

— И все-таки хорош красавчик, — мечтательно произносит Нелли и вздыхает. — Ладно, пошли на лекцию, иначе придется бежать в туалет и выжимать нижнее белье.

Я улыбаюсь и следую за подругой к выходу из столовой.

Я затылком чувствую испепеляющий взгляд Ника Крамберга.

Он точно наблюдает за мной — готова в этом поклясться. Прошло уже три месяца с тех пор, как я опозорила Ника на вечеринке братства. Он наверняка готовит месть, но слишком хитер, чтобы выдать свой план.

Ник Крамберг всегда носит маску милого и доброго мальчика перед преподавателями, но, когда выходит из аудитории, открывается его темная сторона. Можно сказать, что он местный Драко Малфой — милый снаружи (не для всех) и чертовски сложный внутри. Но сейчас не об этом.

Сейчас я на паре и всеми клетками тела чувствую его взгляд, стараясь в панике не ерзать по скамье. Спина затекла не в самый подходящий момент.

— Снова пялится на тебя? — шепчет Нелли, не отрывая руки от тетради.

— Ты тоже это почувствовала, да?

— Нет, я просто обернулась и увидела все своими глазами. Может, тебе стоит показать ему средний палец или что-то в этом роде?

— Ты серьезно? Это не поможет.

— А то! — уверенно заявляет Нелли. — Черт, не говори, что ты боишься.

— Никого я не боюсь, просто не хочу рисковать...

Когда лекция заканчивается, я с шумом втягиваю воздух и смываюсь из аудитории прежде, чем рядом окажется Ник. Иногда он специально проходит мимо парты, за которой я сижу с Нелли. Однажды он невзначай прикоснулся ко мне, когда шел к выходу, и мое тело будто наэлектризовало.

Оказавшись за пределами его досягаемости, я прячусь за шкафчиками, ожидая подругу. Ник выходит из

аудитории, нервно оглядывается по сторонам и, кажется, не заметив меня, уходит прочь. Показавшись из своего убежища, я успеваю схватить за руку Нелли, которая, судя по всему, уже хотела отправиться на мои поиски.

Я не собираюсь прятаться от Ника вечно. Я бы даже не сказала, что он все еще до смерти пугает меня. Но инстинкт самосохранения не отключить.

В том году я могла позволить себе легкий флирт с Ником, но до поцелуев у нас так и не дошло. В какой-то момент мне даже показалось, что мы запросто можем стать друзьями. Но я, как обычно, ошиблась. Ник не дружит с девчонками, по крайней мере я таких не знаю. Мне стоит перестать о нем думать и жить как раньше, придерживаясь лишь одного правила, того самого, о котором я уже говорила: *не смотреть Доминику в глаза*.

* * *

Когда учебный день подходит к концу, я заваливаюсь в комнату общежития и падаю на кровать. Надо бежать в редакцию и заниматься статьей, свежий выпуск сам себя не отредактирует, но сил совсем нет. Я пялюсь в потолок, на который заботливо наклеила постеры Джина из BTS. Там их уж точно никто не сорвет. Когда мне грустно, я смотрю на фотографии Джина, гуляющего по городу в красивых пальто, и мир становится чуточку лучше. Возможно, когда-нибудь мы с ним встретимся в реальной жизни?..

— Завтра вечеринка в Греческом Ряду, — вырывает меня из раздумий Нелли. Она моя соседка, поэтому от ее болтовни не скрыться.

— Больше никаких вечеринок. По крайней мере на ближайший месяц, — эту мантру я повторяю постоянно.

Сколько можно спасти Нелли от похмелья? Она совершенно не знает, в какой момент нужно остановиться. Особенно когда в дело вмешивается излюбленная всеми студентами игра в пиво-понг.

— Да брось, Амелия. Неужели ты упустишь возможность повеселиться из-за Ника?

— При чем здесь Ник? У меня просто нет желания смотреть на рожи пьяных парней из братства. Тошнит от одного их вида. — Я говорю абсолютную правду. Студенческие братства в сериалах и в реальной жизни — это два разных мира.

А мой мир, он состоит из... игры в кошки-мышки с Ником Крамбергом?

* * *

Спустя некоторое время я иду в кабинет редакции с ноутбуком под мышкой. В коридорах почти никого. Одни студенты отходят после вчерашней бурной вечеринки, так и не появившись на лекциях, а другие горбачатся над конспектами, пытаюсь выучить хоть что-то к завтрашнему дню. Меня это, кстати, тоже касается. Как только со статьей будет покончено, придется вернуться в комнату, забраться на кровать и начать зубрить.

Чтобы попасть в Нью-Йоркский университет, мне потребовалось приложить много сил. Родители загорелись идеей отправить меня в Англию, но я напрочь отказалась от этой идеи, грозясь тем, что сбегу из дома, когда они лягут спать.

И я сбежала.

Некоторые думают, что моя жизнь состоит из ромашек и беззаботного веселья. Но всё совершенно не так. Порой мне кажется, что богатые люди — самые несчастные создания на свете. И действительно, ког-

да я жила с папой и мамой, они исполняли любые мои капризы. Вот только одного не хватало — тепла. Мы часто ругались, особенно жестокие конфликты вспыхивали, когда я подросла и мой рот уже невозможно было заткнуть пачкой денег. Что мама, что папа — они оба привыкли к простой мысли: я пай-девочка и всегда с ними соглашаюсь.

Однажды я заявила, что не хочу уезжать в Англию, тогда отец пообещал, что закроет мне доступ к банковским счетам. И когда я втайне ото всех поступила в Нью-Йоркский университет, это стало последней каплей. Для меня до сих пор загадка, почему они считают мой университет недостаточно престижным. Впрочем, родители всегда отличались некоторыми странностями.

Я почти не общаюсь с семьей, и папа сдержал свое слово, оставив меня без средств к существованию. Негораздливо я и расстроилась, устроилась на работу в забегаловке на четыре дня в неделю. Деньги, которые мне удастся заработать в «Сахаре», я стараюсь не транжирить. Мне нужно платить за учебу и откладывать на будущую жизнь.

Оказавшись около нужного кабинета, я покрепче обхватываю ноутбук и прохожу внутрь. Как и во все остальные дни, меня ждет сюрприз — Коди Вайнтер. Я считаю его своим другом, а он явно рассчитывает на нечто большее.

Коди хорош собой: отличное тело, модная стрижка, копна темных волос и незабываемые зеленые глаза. Уверена, любая девчонка с удовольствием согласилась бы потусоваться с ним разок-другой. Я же просто хочу остаться друзьями.

— Привет, Ами. Ну что, удалось подготовить статью? — интересуется он, когда я прохожу внутрь импровизированной редакции. Поставив ноутбук на стол,

я принимаюсь за работу. Мне не терпится показать Коди, какую крутую информацию я нарыла.

— Мы можем что-то убрать, а что-то поменять местами. Информации так много, что хватит на две публикации, — со знанием дела начинаю я.

— Жители города оценили митинг. Кому-то акция понравилась, а кому-то нет. Споры такие жаркие, что Интернет бурлит, — отзывается Коди и подходит ближе ко мне, чтобы рассмотреть файл на экране.

Мы работаем над выпуском газеты и заодно придумываем тему для будущих статей. Нас в редакции шесть человек, и каждый отвечает за определенную рубрику. Университетская газета настолько нравится студентам, что декан решил выпускать ее в бумажном виде один раз в неделю. Раньше мы предпочитали электронный вариант, но успех, такой успех!

— Напиши о книгах, — предлагает красавица Берни, сидя напротив меня и тыкая по клавишам компьютера.

— А это неплохая идея, — поддерживает ее Логан, местный гик, отвечающий за раздел про Вселенную. — Смотри, ты же пишешь о грандиозных событиях, так вот, расскажи о по-настоящему важных книжных новинках, и всё, статья на следующий номер готова.

Я задумываюсь. Это лучше, чем ничего. Книги — хорошая вещь, и о них можно говорить бесконечно. Сколько новинок я могу прорекламирровать! Но для этого надо прочитать за неделю как минимум две-три книги.

Берни, занимающаяся разделом моды, рассказывает о парочке популярных книг, выпущенных совсем недавно. Она так круто описывает их содержание, что мне ужасно хочется скорее взяться за чтение.

Пока ребята обдумывают будущий номер газеты, я ускользаю в кладовку. Там находится наш архив.

— Ами...

Раньше меня ужасно бесило, как Коди сокращает мое имя, но я быстро привыкла. Он не был намерен отступить, и вскоре за ним последовали другие наши знакомые.

— Я здесь! — кричу я, и Коди уже тут как тут, выходит из-за стеллажа.

— Что ищешь?

— Газету, которая вышла на той неделе. Хочу сравнить ее с новой, чтобы убедиться, что все идеально и ничего не совпадает.

— Ами, я тут подумал, а почему бы нам...

Ну нет! Пожалуйста, господа, не дай ему начать эту песню снова. Я уже устала отказываться от приглашений и повторять, что мы навсегда останемся друзьями. И на этом точка.

— Коди, дай перерыв хотя бы на сегодня, — цежу я сквозь зубы, стараясь не кричать на него.

— Спортсмены — народ настойчивый, — заявляет он и ухмыляется.

— Ах да, забыла, что ты у нас еще и хоккеист. Ну а теперь отодвинься, мне пора! — Прежде чем Коди успеваает что-то сказать, я целую его в щеку и убегаю, оставив наедине с очередным моим отказом.

Ник

— Почему ты ломаешься?! — взревел Дарил, когда мы сидели на железной перекладине за университетом.

— Я знаю тебя как облупленного: не успеем мы и часа на вечеринке провести, как ты подцепишь парочку цыпочек и одну из них сбagriшь мне. У тебя отстойный вкус, братан.

Дарил уговаривает меня отправиться в мой второй дом — дом братства. Обычно мы все выходные тусу-

емся там на отпадных вечеринках. Но после них само-чувствие совершенно не отпадное. Однажды я уснул в одной из многочисленных комнат особняка братства и проснулся с незнакомыми девчонками. Я ненавидел себя больше трех дней, потому что не помнил произошедшего. Это было ужасное чувство.

Плюс вчерашний вечер я обещал провести в компании подруги из России. Она переехала в Лос-Анджелес, поэтому мы редко видимся, разве что по вебке. Я ску-чаю по ней и по ее парню. Они приезжали ко мне лишь раз, и то на пару дней. Эти двое — моя вторая семья. Жизнь в чужой стране давалась нам всем нелегко, но друзья скрашивали мои будни. Да, я жил в России!

— Ты похож на бабку, — рычит Дарил и спрыгивает с железки. — На вечно ворчащую бабку.

— Я не ворчал, а всего лишь сказал, что не хочу идти на долбаную вечеринку.

— Там будет Амелия, — спокойно произносит друг. Он осознает, как эта информация может повлиять на мой выбор. Банка с пивом сразу же перестает интересоваться мной. — Я знаю этот взгляд, — ухмыляется он. — Теперь ты пересмотришь свое решение и потащишь зад на вечеринку?

— Нет.

Да. Да. И еще раз да. Но я не стану говорить это вслух.

— Да брось, чувак. Мы все видим, что ты к ней неровно дышишь.

— Она назвала меня геем и еще... Неважно. Единственное, что я хочу сделать, — это отомстить ей за острый язык.

— Она хорошенькая...

Тут я поспорить не могу. Амелия Картен действительно хороша собой. Но опять же, то, что она сделала на вечеринке в том году, не выходит у меня из головы.